

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ДРЕВНОСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2021

Сухова О.К.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье собрана информация о случайных археологических находках на территории Пензенской губернии в XIX – начале XX вв. по материалам Государственного архива Пензенской области. Для сравнения полученной информации с опубликованными данными в исследовании использовались опубликованные источники, такие как: Отчеты Императорской Археологической комиссии, описание древностей Пензенской губернии А.А. Спицына (1925 г.) и другие. Отмечается, что процесс археологического изучения Пензенской губернии в дореволюционный период зависел не только от деятельности губернского статистического комитета, губернской ученой архивной комиссии и отдельных исследователей, но и от губернской администрации. По итогам работы был составлен хронологический свод случайных находок, в котором собраны выявленные факты обнаружения археологических памятников и артефактов (время, место обнаружения, описание находки). За XIX – начало XX вв., по данным источников, было выявлено минимум 148 свидетельств о найденных древностях. Клады монет, орудия каменного века, украшения и прочие предметы имели разную судьбу: оставались в руках находчиков, продавались, переплавлялись, оседали в научных организациях и музеях Санкт-Петербурга, Москвы и Пензы. В большинстве случаев клады возвращали нашедшим их, реже передавали в столичные музеи и выдавали за них вознаграждение. Вопросы, затрагиваемые в статье, неразрывно связаны с проблемой учета и охраны археологических памятников.

Ключевые слова: Пензенская губерния; Императорская Археологическая комиссия; памятники археологии; свод случайных находок; клады; XIX – начало XX вв.; легенды о Кудеяре; монеты; губернская ученая архивная комиссия; пензенский губернатор.

FINDINGS OF ANTIQUITIES ON THE TERRITORY OF THE PENZA GOVERNORATE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF THE PENZA REGION

© 2021

Sukhova O.K.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with archaeological findings on the territory of the Penza Governorate in the 19th – beginning of 20th centuries based on the materials of the State Archive of the Penza Region. To compare the information obtained with the published data, the study used published sources such as: the «Reports» of the Imperial Archaeological Commission, the description of antiquities of the Governorate (A.A. Spitsyn, 1925) and other sources. The process of archaeological study of the Penza Governorate in the pre-revolutionary period depended on the activities of the provincial statistical committee, the provincial scientific archival commission, independent researchers and the provincial administration. As a result a set of archaeological discoveries made on the territory of the Penza Governorate in the 19th – beginning 20th centuries was drawn up. The list of findings includes facts of the discovery revealed in the research of archaeological sites and individual artifacts with indication of detection time, place and composition of the find or treasure. According to the research, in the 19th – early 20th centuries, 148 evidence of found antiquities were revealed. Coins, Stone Age tools, jewelry and other items had different destinies: they remained in the hands of the finders, were sold, melted down, settled in scientific organizations and museums of St. Petersburg, Moscow, and Penza. In most cases, the treasures were returned to the finders, and less often they were transferred to the metropolitan museums and given a reward for them. The issues raised in the paper are inextricably linked with the problem of accounting and protection of archaeological monuments and preservation of cultural heritage.

Keywords: Penza Region; the Imperial Archaeological Commission; archaeological monuments; set of findings; treasures; 19th – early 20th centuries; legends of Kudeyar; coins; provincial scientific archival commission; Penza governor.

Исследователь А.А. Спицын в 20-х гг. XX в. отмечал: «Пензенские древности полны интереса, иногда весьма ценны или необычайны, но в общем разработаны очень слабо. Лучшие сведения о памятниках древности собраны были в 1873 г. для Центрального Статистического Комитета...» [1].

Актуальность темы заключается в том, что деятельность местных органов власти по фиксации и сохранению обнаруженных древностей в Пензенской

губернии в дореволюционный период является малоизученной. Кроме того, сведения об археологических памятниках и обстоятельствах их обнаружения, выявленные в архивных материалах, могут дополнить информацию опубликованных источников и внести коррективы в современные археологические карты региона. Исследование процесса взаимодействия исследователей и кладоискателей, губернской власти, местных и центральных научных организа-

ций позволяет глубже понять процессы генезиса современного научного отношения к культурному наследию.

Цель исследования – выявление в Государственном архиве Пензенской области сведений о случайных находках древностей и механизмах их учета на территории Пензенской губернии в XIX – начале XX вв.

По просьбе Н.И. Спрыгиной первый обзор древностей Пензенской губернии подготовил и опубликовал в 1925 г. А.А. Спицын [1; 2, с. 143]. В архиве Института археологии РАН хранятся собранные Н.И. Спрыгиной с 1924 по 1947 гг. «Материалы к археологической карте Пензенского края», которые учтены в монографии М.Р. Полесских [2; 3]. Эти работы не потеряли актуальности до настоящего времени. Тематические своды случайных находок составляли М.Ф. Жиганов [4], В.В. Крпоткин [5], О.Н. Бадер, А.Х. Халиков [6], Г.А. Федоров-Давыдов [7].

Про археологическую деятельность пензенского губернского статистического комитета (ПГСК) и ПУАК, раскопки и исследования отдельных ученых, об учреждении музеев до революции 1917 г. на территории Пензенской губернии писали: А.М. Баишев [8], Г.Н. Белорыбкин [9], Б.А. Дорошин [10; 11], В.Н. Зименков [12], И.Н. Карев [13], В.И. Первушкин [14; 15], В.В. Ставицкий [16], Н.Е. Старчикова [17], А.В. Удалова [11], С.Л. Шишлов [18] и другие.

Результаты работы основываются на неопубликованных материалах переписки пензенского губернатора со столичными научными учреждениями и подведомственными губернскими ведомствами о случаях обнаружения кладов и артефактов, мероприятиях по охране памятников старины, назначении чиновников, ответственных за фиксацию и уточнение информации о находках. В Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) практически все делопроизводственные документы сохранились в фонде Пензенской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 131) [19–32]. Интересны дела из фондов Пензенского губернского статистического комитета (Ф. 9) [33; 34], Пензенской 1 мужской гимназии (Ф. 58) [35] и Коллекции документов Пензенской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 132) [36].

Для сопоставления выявленных фактов с опубликованными свидетельствами о случайных обнаружениях кладов был проведен сплошной просмотр за весь хронологический период таких изданий, как «Известия» и «Отчеты» Императорской Археологической комиссии (ИАК) [37; 38] и «Труды» Пензенской ученой архивной комиссии (ПУАК) [39]. Аналогичная работа проводилась по Самаро-Симбирскому Поволжью [40–43].

Первоначальными мерами в системе охраны памятников археологии в XIX в. являлись фиксация случайных находок и сбор информации о древностях. С 1859 г. местные органы власти обязаны были извещать ИАК об открытиях предметов древности и пересылать находки на ее рассмотрение. И.Н. Карев отмечает, что в Пензенской губернии первый этап собирательства (до 20-х гг. XX в.) «характеризуется спонтанным, бессистемным изучением края» [13, с. 452]. Это характерно для многих провинциальных регионов России, где сбором информации о древностях занимались статистические комитеты, ученые архив-

ные комиссии, местная интеллигенция (учителя, священники), а обязанность пересылки найденных кладов в ИАК (г. Санкт-Петербург) ложилась на губернаторов.

В 1901 г. в г. Пензе открылась губернская ученая архивная комиссия (1901–1918 гг.), но собственных исследований по археологии она проводила мало, потому что «отсутствие специальной подготовки и нехватка денежных средств не давали ПУАК развернуть активную деятельность в деле изучения археологических памятников» [14, с. 131–134].

После учреждения Комиссии губернатор продолжал получать от уездных исправников и отправлять предметы на рассмотрение ИАК вплоть до 1917 г., но теперь все дела про найденные древности регистрировались ПУАК, которая вплотную занималась их ведением, участвовала в переписке и решении организационных вопросов.

Как писал член пензенского ГСК и ПУАК Г.П. Петерсон, «... в самих недрах земли нашей сохраняется много, возбуждающего научную любознательность ученого исследователя. Так... нередко в осыпавшихся оврагах обнаруживаются кости допотопных животных – мамонта, пещерного оленя и т.п., попадают изредка и каменные орудия, молотки, наконечники стрел и т.д. ... или орудия других эпох, находимые при исследовании могильников и курганов. Точно так же, иной раз, из-под сохи земледельца или при рытье колодезь выходят на свет Божий сгоревшие в земле клады, – золотые и серебряные монеты, относящиеся нередко ко временам татарского владычества» [44, с. 32–37].

В фонде Пензенского губернского статистического комитета ГАПО (Ф. 9) сохранилась заметка, напечатанная в «Пензенских губернских ведомостях», автор которой – член ПГСК А.И. Пульхеров, пишет: «К сожалению, укрепления Пензы плохо сохранились, и в ней не находят предметов, указывающих на ее прежнее значение военного пункта. Местами же в Пензенской губернии ясно сохранились древние укрепления. Обыкновенно они – при речках с овражистыми берегами и сльзут в народе под названием городков. Между такими памятниками старины отмечено 2 хорошо сохранившихся городка в Городищенском уезде. Один из них находится на половине пути по железной дороге между станциями Канаевкой и Чаадаевкой, в 3-х верстах к северу от полотна дороги, в имении гг. Вышеславцевых ... это место представило хороший стратегический пункт, защищенный глубокими оврагами с 2-х сторон и с третьей – тройной цепью валов». При устройстве погребов в первом валу были открыты человеческие кости и обломок кинжала [45].

В другом месте, где, по рассказам, жил легендарный разбойник Кудеяр, обнаружены: железная цепь с крючьями по концам и кольцом посередине (длиной до 2-х аршин), маленькая пушечка и железное блюдо с носиком «должно-быть плавить свинец для литья пуль», ушко от медной посуды и т.д. В яме вала были видны следы обожженного кирпича и дубовый уголь [45, с. 4]. А.И. Пульхеров передал пожертвованные А.А. Вышеславцевым железную цепь, пушечку, блюдо, шпагу и пику в ГСК в 1890 г. [33, л. 2–3].

Про Кудеяра ходит много легенд, и в «Записке о старинном городке близ деревни Пеньково и о

находящихся там кладах» [36, л. 1–2 об.] из ГАПО говорится, что близь д. Пеньково на «долгой горе» имеются остатки сторожевого городка, от которого сохранились вал и ров. Городок в длину 23 шага, а в ширину 17 шагов. По преданию, в этом городке и около него разбойник Кудеяр зарыл богатые клады в чугунных котлах, прикованных цепью к корням старого дуба, в медных трубах или в бочках с железными обручами. Один из таких кладов зарыл в могиле дочери Кудеяра, около засеки на конце вала, что идет по ту сторону долины, и с этого места виден Керенский Собор. Другой клад зарыл в самом городке, третий клад в 5 сажнях от ворот городка и в нескольких сажнях от ближайшего к деревне родника, а четвертый клад – в заброшенном роднике за деревней, под рощей, где находится старинное кладбище «Калмы». Крестьяне во всех указанных местах делали раскопы. В родниках находили дубовые кресты, а в городке – «заржавленные» ножи. Некоторым находчикам кладов удавалось дорыться до бочки, но та уходила в землю; другие бочки «устраняемы при этом разными привидениями, являвшимися в виде солдат с ружьями, будто бы даже стрелявших в дерзновенных» [36, л. 2]. Некоторые из крестьян боялись того, что в темные ночи в городке виднеется огонь в виде горящей свечи.

В «Выписке из Памятной книги Сельской Церкви с. Поливанов-Сергиевского» [36, л. 2 об.] написано, что около Поливанова, напротив д. Свищевой, есть гора «Кладовая». По преданию, здесь проживал сам Кудеяр, обладавший несметным богатством и зарывший здесь богатый клад. «Тому назад лет за 150, кроме многократных явлений на этом месте горящей свечи было видение некоему человеку. Сей ч[елов]ек ходя в летнее время по этой горе, заснул от усталости и во сне узнал о существовании здесь клада. Пробудившись, он вдруг увидел и отверстие земли, несколько стоящих около него и охранительных солдат, а во внутренности несколько огромных бочек. Человек дал знать об этом в Керенск. Приехали из Керенска «следователи» и дорылись до разного металла. Жители подкупили следователей, чтобы те не сказывали о своем открытии, а вышенареченный ч[елов]ек был изобличен во лжи и засечен до смерти. Отверстие земли существует и до сих пор, хотя и обвалилось...». Здесь находили жернова, ковши, ножи и т.п. [36, л. 2 об.].

В 1890 г. на выставку VIII Археологического съезда в Москве И.И. Василевым были доставлены вещи каменного века в количестве не менее 8 таблиц. В собрании были молотки, топоры, черепки, орудия разных форм и величин [1, с. 4; 46]. А.И. Пульхеров сообщает, что «И.И. Василев подарил Московскому археологическому обществу свою коллекцию найденных им близ Пензы орудий каменного века потому только, что в Пензе некуда было ее отдать на сохранение; И.Г. Самсоны-Тодоров выражал нам свое желание подарить имеющиеся у него интересные каменные орудия (секира, молоток и долото), найденные в одном из уездов губернии, если только откроется музей; редкий экземпляр чугунной медали (до 20 фунтов весом) с изображением Петра I, приобретенный случайно Н.И. Крыловым в прошлом году, тоже ушел из Пензы и попал в Вологду; из Краснослободского уезда много расходуется каменных орудий по музеям России» [45, с. 4].

Директор 1-й Пензенской гимназии в феврале 1889 г. сообщает ИАК, что присланные ей при отношении от 16 февраля за № 195 для гимназического музея 24 серебряные римские монеты из клада, найденного в 1875 г. в имении Безобразовой в Саранском уезде, были гимназией получены и переданы на хранение преподавателю Никитину в физический кабинет [35, л. 1]. Сюда же в ноябре ИАК через пензенского губернатора препроводила клад из 12 серебряных русских монет XVI–XVII вв., найденный в с. Паево Инсарского уезда крестьянкой Аржовой [35; 47, с. 96, 118–119].

Во второй половине июня 1896 г. в Краснослободском уезде, на месте знаменитого Ефаевского могильника, во время пашни выкопаны 372 предмета старины и до 38 ископаемых минералов, которые действительный член ПГСК В.М. Терехин с приложением описи предметов 12 июля 1896 г. передал секретарю ПГСК В.П. Попову для помещения древностей в музей комитета [34, л. 6–8].

30 мая земский начальник 4-го участка Нижнеоломовского уезда препровождает пензенскому статистическому комитету кость, которая найдена крестьянином с. Покровской Варезки при рытье песка на глубине нескольких аршин в берегу речки «Душманки», протекающей в с. Покровской Варезке. Он сообщает, что на надельной земле крестьян с. Порошино находятся курганы и которые «хорошо было бы поручить кому-либо их исследование». ГСК получил рапорт 31 мая, на полях документа имеется резолюция «принять к свед[ению] и доложить ближ[айшему] общему собранию» [34, л. 5].

Действительный член ПУАК С.Д. Иванов 19 февраля 1903 г. передает в дар музею Комиссии «заржавленную метательную железную стрелу, похожую на копье» [19, л. 70–70 об.]. С.Д. Иванову стрелу подарил сын фабриканта Михаил Кузьмич Петров, который летом 1901 г. находился при распашке крестьянами лесной дачи, бывшей Рассказовой, в Пашенном угодье, близ с. Тешнярь. Обществом крестьян, купившими эту дачу, вырыто в разных местах подобных предметов до 20 штук.

Весной 1902 г. интересный клад нашел крестьянин Михаил Соловьев в «довольно высоком кургане» в окрестностях с. Кадыковки Наровчатского уезда. 50 серебряных слитков (гривен) новгородского типа лежали в горшке. Член ПУАК С.Н. Мартынов способствовал отсылке древностей пензенскому губернатору, последний препроводил их на рассмотрение ИАК, которая со своей стороны назначила крестьянину вознаграждение в сумме 500 руб. Гривны интересны своими русскими надписями, татарскими клеймами, насечками и поэтому были переданы в Императорский Эрмитаж, Императорский Российский Исторический музей и Пензенский музей. Часть назначена в продажу [1, с. 12; 19, л. 26–28; 48, с. 51; 49, с. 126, 168].

Пензенский уездный исправник 30 апреля 1903 г. препровождает в ПУАК зуб и ребро вымершего животного, найденные крестьянином с. Новые Черкасы Василием Ивановым Болотниковым на берегу р. Суры [19, л. 115]. 24 мая крестьянином Григорьем Петровым Копыловым в овраге близ с. Сыромьяс Городищенского уезда найдена кость «неизвестного допотопного животного», длиной 5 четвертей, весом

1 пуд 20 фунтов [19, л. 122]. 19 ноября Наровчатское уездное полицейское управление отправляет в ПУАК экземпляр старинной плиты [19, л. 136].

То же полицейское управление 11 мая 1904 г. рапортует пензенскому губернатору, что запасный рядовой из крестьян с. Рыскино Казенно-Майданской волости Степан Фомин Девятин (Дорогов) 29 апреля на загоне односельчанина Семена Антонова Воробьева заметил кучу маленьких монет до 100 штук. Когда на этом месте стал копать землю, то нашел еще 124 штуки. Место обнаружения клада – в 3 верстах от с. Рыскина, в 30 саженьях от оврага, в 3 саженьях от ключа и в 40 саженьях от полевой дороги. Ранее на поле крестьян с. Рыскино древности не находили. После изучения клада ИАК, монеты XVI в. были возвращены [21; 50, с. 116, 159].

Пристав 3 стана Городищенского уезда рапортом от 19 мая 1904 г. за № 743 сообщает городищенскому уездному исправнику, что 16 апреля того же года крестьянами Василием Устиновым, Ильей Кривцовым, Митрофаном Тихоновым и другими в числе 20 человек, во время исправления дороги, ведущей из д. Зиневки в с. Еремеевку (в 30 саженьях от д. Зиневки), выкопан клад в глиняном горшке. В нем оказалось до 1 пуда старинных медных монет. Крестьяне изъявили желание пожертвовать вознаграждение за монеты, если таковое будет, в пользу раненых воинов на Дальнем Востоке. Пензенскому губернатору уездным исправником рапорт о находке был отправлен 21 декабря 1905 г., а губернатором дело передано ПУАК. О дальнейшей судьбе клада нам неизвестно [19, л. 217–218 об.].

25 апреля во дворе крестьянина с. Невежино Чембарского уезда Никонора Максимова Седова найден клад из 2911 медных монет в 5, 2 и 1 копейку. Пристав 1 стана представил клад в полицейское управление, которое, в свою очередь, – губернскому статистическому комитету с приложением описания монет в таблице. 29 мая ПУАК отвечает чембарскому полицейскому управлению, что клад «не представляет из себя научного значения» и должен быть выдан находчику под расписку [21, л. 5–7, 11–12].

15 мая ПУАК получает от саранского уездного исправника девять монет пятикопеечного достоинства 1766–1784 гг., найденные крестьянином д. Жуковки Пушкинской волости Гавриилом Яковлевым Екимовым при посадке садов напротив своего дома. 29 мая ПУАК уведомляет исправника, что клад не представляет научного значения, и, за исключением девяти монет, присланных в музей Комиссии, должен быть выдан находчику под расписку. Исправник высылает ПУАК расписку Г.Я. Екимова и отмечает, что клад заключался лишь в девяти монетах, препровожденных в Комиссию [21, л. 1–2, 9–10].

В ноябре 1905 г. наровчатским уездным исправником в ПУАК переданы несколько медных значков, изображающих треугольники и кружки с ушками. Предметы найдены рабочими от земства при срытии горы под полотно дороги близ Сканова монастыря [19, л. 212–214].

28 ноября городищенский уездный исправник сообщает в пензенское губернское правление, что крестьянин с. Сабаново Семен Иванов Левин при устройстве погреба крестьянке Агафье Спириной, выкопал глиняный горшок с медными монетами 1761–1796 гг. (248 шт. – 5 коп., 48 шт. – 2 коп.) [19, л. 216].

Перстни, узкий браслет без застежки и несколько металлических пуговиц найдены весной 1906 г. детьми крестьянки Пелагеи на откосе горы, неподалеку от с. Челмодеевский Майдан Наровчатского уезда. Эти обстоятельства удалось выяснить в 1909 г. после сообщения «о печальной участи найденных в Инсарском уезде предметов древности» учителя с. Новый Акшин Михаила Прокофьевича Максимова в «Пензенских губернских ведомостях» (№ 88) [14, с. 132; 21, л. 58, 65–65 об.]. Исполняющий должность губернатора, вице-губернатор И.А. Тарасенко-Отрешков, 30 апреля требует у инсарского уездного исправника отчет, почему «не было донесено Губернатору об означенной археологической находке, из каких предметов она состояла, какие предметы исчезли и какие находятся еще и у кого именно» [21, л. 58]. Из ответа уездного исправника следует, что крестьянка в середине июля 1908 г. пришла в дом к инсарскому мещанину Филиппу Петровичу Энгель и предложила купить у нее перстень. Сын Энгеля, Михаил Филиппович Энгель, начальник разъезда «Пайгарма» Московско-Казанской железной дороги около станции «Рузаевка», купил перстень за 40 копеек. В конце 1908 г. Ф.П. Энгель на базаре в г. Инсар снова случайно встретил эту женщину и купил еще один перстень за ту же сумму. В случае надобности, мещанин, «как человек небогатый, готов уступить его Комиссии за вознаграждение рубля в 3» [21, л. 65 об.].

За 1907 г. зарегистрировано одно свидетельство о находке клада. Петр Михайлов Балашов, крестьянин д. Вторая Мантуровка Кучук-Пор-Архангельской волости Пензенского уезда, при рытье погреба достал из земли глиняный кувшин с русскими монетами XVIII в. (1½ пуда). Монеты возвратили крестьянину в марте 1910 г. [21, л. 25–27, 29–31; 51, с. 113, 138].

31 мая 1908 г. крестьянская девица Марина Федорова Рзынкина, проходя улицей Покровской слободы (Нижнеломовский у., г. Верхний Ломов), нашла серебряную монету и стала раскапывать землю в колее дороги. На глубине 0,09 м в глиняной кубышке, расколотой «давлением тяжести колес», лежали серебряные русские монеты XVII в. М.Ф. Рзынкина успела достать монет на 1 фунт 36 золотников, потом к ней присоединились крестьянские дети. Матвей Сергеев Синецын собрал 22 штуки, Семен Андреев Темиров – 17 штук, и Федор Филиппов Рзынкин – 6 штук. «Да при том же из искальщиков нашли кто одну, кто две, всех человек 10–12». ИАК за ненадобностью находку возвратила [21, л. 32–37, 39–44; 52, с. 175, 205].

23 сентября крестьяне с. Салмы, Прокофий Павлов Арбузин и Григорий Федоров Ковалев, занимались opravкой погреба, находившегося на земле вдовы генерал-адъютанта Наталии Николаевны Мердер. Пока они вытаскивали из погреба землю; из затына выкатился небольшой глиняный горшок, и из него посыпались серебряные монеты (129 шт., первая половина XIX в.) на сумму 60 рублей, которые находчики поделили между собой. Монеты через пензенского губернатора поступили в ИАК для определения ценности [21, л. 48–54, 56–57, 59, 61–64; 52, с. 175, 205].

Н.Н. Мердер, узнав о находке, обращается в пензенский ГСК и требует передать клад в ее распоряжение: «В силу § 16 прилож. к статье 539 I[-]ой части

X т[ома] Св[ода] Зак[онов] монеты, начиная с XIII столетия, не составляют редкости и[,] в силу статьи 430 того же тома[,] принадлежат владельцу земли, где клад лежал. А так как найденные монеты 19го столетия[,] и найдены в моей земле, то мне и принадлежат[,] и к Вам посланы только по ошибке, потому покорно прошу: этот клад мне возвратить.

Если же комитет почему[-]либо не найдет себя в праве теперь исполнить моей просьбы, позволяю себе покорно просить об этом мне ответить, чтоб я в таком случае могла обратиться с просьбой к Г. Пензенскому Губернатору или же к Петру Аркадьевичу Столыпину» [21, л. 52–52 об.]. Все монеты, включая возвращенные 10 экземпляров из ИАК, ПУАК поручает саранскому уездному исправнику «немедленно вручить таковые вдове...» [21, л. 62].

22 ноября 1908 г. управление наровчатского уездного воинского начальника передает пензенскому губернскому правлению 14 древних монет (11 медных и 3 серебряных), найденных Федором Моисеевичем Сидоровым около казармы управления воинского начальника в г. Наровчатке [20, л. 31].

В первых числах апреля 1909 г., на Пасхальной неделе, крестьянские мальчики с. Вяземки Керенского уезда, Степан Павлов Жданов (9 лет), Кузьма Ильин Носов (10 лет), и Павел Семенов Мосин (9 лет), гуляя по лугу близ своего села в местности под названием «Старый бор» нашли 38 монет ханов Токтогу и Узбека. Пристав 1 стана Керенского уезда отправился к торговцам мелочных лавок, которым были проданы монеты, чтобы их забрать и передать пензенскому губернатору. У мещанина Василия Иванова Дружинина оказалось 28 монет, у торговца Николая Иванова Медведева – 10 монет. Крестьянин с. Вяземки Петр Осипов Баранов представил такую же серебряную монету и заявил, что купил ее у крестьянского мальчика. За клад золотоордынских монет ИАК препроводила для находчиков 7 руб. 80 коп. [1, с. 12; 21, л. 71–74, 76–78 об.; 53, с. 207, 259].

Той же весной крестьянином с. Чернозерья Мокшанского уезда Яковом Кузьминым Генераловым (Мокшанкиным) при распашке земли найдены 10 серебряных и 21 медных русских монет 1-й пол. XVIII в. ИАК клад возвратила [21, л. 79–86 об.; 53, с. 208, 260].

1429 медных и 6 серебряных русских монет 1731–1766 гг. найдены 26 сентября Павлом и Иваном Балашовыми при рытье канавы в д. Мантуровке Пензенского уезда. Для образца в ИАК были присланы 3 серебряных и 6 медных монет, которые были возвращены находчикам [22, л. 19–19 об.; 53, с. 207–208, 259].

В 1910 г. 29 апреля и 1 мая был найден клад из 612 серебряных татарских монет ханов Токтогу, Узбека, Джанибека I, Бердибека, Кульны, Навруз-бека, Хизры и Ордумелика (1310–1360 гг.). Место находки: поле заштатного г. Троицка в урочище Чекашево Наровчатского уезда [1, с. 12; 22; 53, с. 208, 259]. Найдены – крестьяне с. Высокое Покровской волости, Василий Филиппов Воробьев (548 монет), Василий Алексеев Жданов (35 монет), Степан Павлов Мотин (17 монет) и Яков Васильев Меньшов (12 монет). Во время корчевки пней под пашню В.Ф. Воробьевым в месте, находившемся ранее под дремучим лесом, между двух больших пней, на глубине около четверти аршина, ударом мотыги был разбит

глиняный горшок. Черепки сосуда и большую часть рассыпавшихся из него монет в числе 548 штук крестьянин отнес домой. О находке он сообщил своим компаньонам, перечисленным выше, которые 1 мая, тщательно перекопав место, где находился клад, подобрали еще 64 монеты. ИАК назначила 42 рубля в качестве вознаграждения для находчиков за присланный клад золотоордынских монет, и пензенский губернатор, обращаясь к наровчатскому уездному исправнику в ноябре 1910 г. указал, что «деньги... Вы выдадите находчикам, для распределения их по личному усмотрению, или распределите пропорционально найденного каждым лицом количества монет» [22, л. 28].

Саранский уездный исправник рапортует пензенскому губернскому правлению, что 11 июня крестьянин д. Монастырской Зыковской волости Саранского уезда Пимен Васильев Емелин, ловя рыбу в р. Левже, случайно нашел зуб зверя весом в 5½ фунтов. Зуб посылкой представлен в пензенское губернское правление [22, л. 1].

10 сентября в д. Головинке Тарховской волости Чембарского уезда на огороде крестьянина Михаила Федорова Голяшкина его замужней дочерью Агафьей Михайловой Давыдкиной, в присутствии снохи Агафьи Михайловой Голяшкиной, при рытье картофеля, выкопан клад. Об этом Чембарское уездное полицейское управление сообщает в своем рапорте пензенскому губернатору от 15 сентября, где пишет, что из 63 монет на сумму 57 рублей 43 монеты – рублевого достоинства, 2 монеты в 1½ рубля, 8 монет по 75 коп. и 10 монет в 50 коп. Означенные деньги лежали в кожаной рукавице, которую Давыдкина с землей отбросила лопатой в сторону, а когда из рукавицы «посыпались деньги и зазвенели», Давыдкина поняла, что это клад, и все Голяшкины стали собирать деньги. О находке Голяшкиной было заявлено Полицейскому Управлению, и по результатам осмотра монет, они были возвращены [22; 53, с. 208, 259].

27 сентября пензенский губернатор от лица ПУАК, ссылаясь на сообщение в «Пензенских Губернских Ведомостях» от 19 августа 1910 г., № 177, о найденных на земле крестьян с. Дубенское Загоскинской волости костях мамонта, хранящихся у Софии Михайловны Ладыженской, предлагает пензенскому уездному исправнику объяснить, почему тот не донес об археологической находке. Из материалов дела видно, что 21 августа уездный исправник предписывает приставу 1 стана проверить сведения, содержащиеся в «Ведомостях», и просто-напросто не успевает собрать уточненные данные и доложить по начальству.

2 октября 1910 г. исполняющий должность пристава 1 стана сообщает исправнику, что предписание за № 3511 было получено им 26 августа, и он сразу отправился к С.М. Ладыженской, но ее дома не оказалось, а когда она вернулась, сам пристав не мог исполнить поручение ввиду отвлечения по другим служебным делам [22, л. 2–7].

Отвечая ПУАК 4 октября 1910 г. письмом за № 3511 пензенский уездный исправник прилагает опись фрагментов костяка и говорит о необходимости дальнейших раскопок на том же месте [14, с. 132; 22, л. 7].

В апреле 1911 г. Зоологический Музей Императорской Академии Наук уведомляет ПУАК, что най-

денные около станции Симанщины Пензенского уезда и присланные на определение в Зоологический музей кости неизвестного животного составляют часть скелета *Aretomys bobac* (сурок). Если будут найдены другие кости ископаемых животных, Зоологический музей также хотел бы их получить [22, л. 37].

В 1912 г. крестьянин селца Калиновки Архангельской волости Керенского уезда Григорий Фирсов Касаткин на первой неделе Великого поста рыл колодец у крестьянина с. Сосновки Герасима Евдокимова Самохвалова. В ходе работы, на глубине 242 сажень, он обнаружил 4 зуба и кости древнего животного, которые от прикосновения рассыпались в прах. 8 марта пристав 1-го стана Керенского уезда выехал на место находки, где опросил Г.Е. Самохвалова и составил протокол. На тот момент один зуб находился у сидельца винной лавки Рябова в с. Сосновке, один – в архангельском волостном правлении, а два зуба остались у находчика. Постановлено: «...зубы отобрать и представить Его Высокоблагородию Г. Керенскому Уездному Исправнику на распоряжение» [23, л. 6–7].

В 1912 г. крестьяне, добывая песок около с. Паево Инсарского уезда, нашли человеческие скелеты, предметы из серебра, бронзы, меди, железа и глины [14, с. 133–134; 25, л. 13].

Чембарское уездное полицейское управление в августе 1912 г. сообщает губернатору, что пристав 3 стана Чембарского уезда рапортом от 19 июля за № 1276 донес о том, что в апреле на кирпично-делательном заводе при с. Свищевке при добывании глины в «Сухом овраге» рабочий завода, крестьянин с. Поима Егор Яковлев Серяков откопал кости допотопного животного. Кости лежали в песке под слоем глины на глубине двух аршин. Кости представляли собой осколки различного размера: самый большой величиной с голову человека; некоторые из них похожи на кости ног. Находка хранится в полицейском управлении «до особого распоряжения со стороны Губернского Начальства» [23, л. 14].

30 марта 1913 г. крестьянин с. Телешовки Покровской волости Наровчатского уезда Василий Павлов Ломовцев принес в уездное полицейское управление клык мамонта, который нашел семи днями ранее в р. Панье, на глубине около полуаршина в одной сажени от берега [24, л. 11–14]. При тщательном осмотре места крестьянином, ничего другого не оказалось. В.П. Ломовцев желает получить вознаграждение за находку, если она будет иметь ценность для науки, присовокупляя, что за 25 рублей клык у него хотел купить торговец Степан Петров Гришанин, проживающий в г. Наровчате. 10 июня канцелярия ПУАК уведомляет наровчатского уездного исправника, что «с ее стороны не встречается препятствий к выдаче Ломовцеву, найденного им клыка мамонта» [24, л. 11].

По сообщению керенского уездного полицейского управления, крестьяне с. Ушинки Ушинской волости Семен Яковлев Макаревич (3 апреля, 87 шт.) и Савелий Андреев Кирилкин (23 апреля, 892 шт.) на своей усадьбе, на берегу р. Выши, нашли пятикопеечные и двухкопеечные медные монеты 1758–1801 гг. В ПУАК полицейское управление отсылает 7 монет по 5 коп. и 6 – по 2 коп. Образцы возвращены под расписки [24, л. 15–21].

30 мая корчага с кладом русских серебряных и медных монет XVIII в. найдена крестьянином Владимиром Ивановым Квалдыковым при раскопке ямы для постройки сарая на своем дворе в с. Плужном Краснослободского уезда. Клад состоял из 50 серебряных рублей, мелкой серебряной монеты на 26 рублей, 850 медных пятак и 46 трехкопеечных монет, относящихся к 1743–1773 гг. 21 июня 1913 г. краснослободский уездный исправник, вследствие требования ПУАК от 10 июня за № 152, пересылает 25 образцов монет в означенную комиссию и уведомляет, что «весь клад Квалдыковым, еще до получения распоряжения Комиссии, перепродан мешанину Василию Митрофановичу Тихонову» [24, л. 24]. ПУАК отправляет монеты в ИАК для определения их ценности, и, т.к. «в монетах надобности не встречается», они были возвращены В.М. Тихонову под расписку [24, л. 22–30; 54, с. 194, 259].

23 июля крестьянин с. Адикаевки Нижнеломовского уезда Федор Терентьев Илюхин нашел у себя на дворе зарытую в земле глиняную корчагу, в которой были 929 пятикопеечных медных монет и 11 серебряных рублей 1762–1796 гг. За неимением нумизматического интереса клад остался у находчика [24, л. 32–36].

В 1913 г. близ с. Атемара из кургана рядом с земляным валом была выпажана древняя сабля. 18 октября 1914 г. член ПУАК, священник Алексей Дмитриевич Артоболевский, сообщил Комиссии, что артефакт находится у священника Николая Петровича Рачинина. Непременный попечитель ПУАК, пензенский губернатор, пишет Н.П. Рачинину, что губернская архивная комиссия покорнейше просит принести находку в дар Комиссии для хранения в музее, и 10 ноября саранский уездный исправник передает саблю ПУАК [26, л. 9–9 об.; 27, л. 1].

3 апреля 1914 г. крестьянин д. Алексеевки Дубровской волости Наровчатского уезда Иван Дмитриев Метальников нашел в р. Шелдаис кость мамонта весом 20 фунтов. Кость была представлена крестьянином в наровчатское уездное полицейское управление, о чем наровчатский уездный исправник 5 декабря 1916 г. сообщает ПУАК [30, л. 4].

В своем письме от 28 апреля 1916 г. за № 336 Мокшанское уездное полицейское управление сообщает ПУАК, что в апреле 1914 г. при с. Скачки Чернозерской волости, в имении дворянина Федора Ивановича Анненкова, крестьянином с. Знаменского Михайловской волости Иваном Михайловым Черемшановым при распахке земли из-под выкорчеванного леса выпажано три железных ржавых предмета. Ими оказались: прут длиной 2 аршина 6 вершков, похожий на копьё; тесло длиной 4 вершка; подобие топора. Место, где найдены предметы, имело возвышение с песчаным грунтом в виде искусственной насыпи, которая Черемшановым оставлена в своем прежнем виде, а близь него выпаживались угли [30, л. 1–3 об., 6]. Сначала находчик пожелал передать предметы в археологический музей за вознаграждение, но в расписке крестьянина от ноября 1916 г. указано, что «вознаграждение получить не желаю» [30, л. 1–3 об.].

Воейковская войсковая строительная комиссия в лице председателя полковника П.М. Полякова 12 мая 1914 г. передала ПУАК «круг из камня кварцевой породы», отрытый после корчевки леса при подго-

товке фундаментов для казарм. «Круг» оказался старинным жерновом [26, л. 7–8].

Керенское уездное полицейское управление рапортом от 12 мая 1914 г. за № 308 сообщает пензенскому губернскому правлению, что 29 русских серебряных рублей 1729–1773 гг. найдены случайно в глиняном горшке емкостью 1/4 ведра на глубине 1/4 аршина в д. Семивражке Ртищевской волости Керенского уезда на усадьбе крестьянина Василия Леонтьева Черницова. Находчики – крестьянские мальчики Андрей Николаев[ич] и Петр Иванов[ич] Черницовой. ИАК возвратила клад за неимением нумизматического значения [26, л. 2–4, 6, 10–10 об.; 54, с. 194, 259].

18 сентября 1914 г. сын крестьянина д. Овчарные Выселки Керенского уезда, Василий Андреев Гуляев (16 лет), находясь с лошадьми на подножном корме в поле, случайно нашел в местности «Березняк», на поляне между кустарниками, клад из 1117 старинных серебряных татарских монет и 5-ти серебряных слитков, всего весом 6 фунтов 92 золотников [26, л. 11–14, 16; 29; 31, л. 3–3 об.]. Сосуда при этом не было. В пензенское губернское правление было направлено 30 монет и 2 слитка [26, л. 11–14, 16; 29]. В феврале 1915 г. Саратовская ГУАК просит ПУАК приостановить отправку монет в ИАК и прежде направить клад в Саратов не более чем на месяц для их изучения. Непременный попечитель ПУАК, исполняющий должность губернатора А.А. Евреинов, удовлетворяет просьбу Саратовской ГУАК. Описание клада можно найти у А.А. Кроткова [55, с. 164–168]. Через два года, 26 октября 1916 г., Андрей Ильин Гуляев (отец Василия Гуляева) просит ПУАК выдать ему вознаграждение за «найденные вещи» [31, л. 3–3 об.].

28 апреля 1915 г. полицейский надзиратель при поселке Рузаевка Акимов представляет правительному делу ПУАК В.П. Попову доставленный крестьянином Асановым окаменелый зуб неизвестного допотопного животного для передачи такового в собственность музея при ученой архивной комиссии. Выяснилось, что зуб Асанов получил от старьевщика и собирателя костей животных, крестьянина д. Татарская Пишла Рузаевской волости Инсарского уезда, Али Рахментуллова Кулаева, который тремя годами ранее случайно нашел зуб у себя в куче костей, собранных им в разных селениях Инсарского и Саранского уездов [28, л. 1–3].

В последних числах апреля 1915 г. крестьянами д. Большой Кочетовки Свищевской волости Чембарского уезда, Иваном Константиновым Найденовым и Григорием Рябчиковым, в овраге на их земле при д. Малой-Кочетовке найдены бивни, череп носорога и два зуба [28, л. 4–11; 32, л. 1 об.]. В мае приставом 3 стана с. Свищевки «исторические древности от допотопных животных» были взяты от находчиков, а в июле – переданы ПУАК. В августе крестьяне ходатайствовали о выдаче им вознаграждения за находки, потому что «не известно куда девались нами представленные редкости нашему господину Приставу» и «наш Становой Пристав[,] по слухам[,] увольняется или переходит на другую должность» [28, л. 7]. 28 ноября Иван Константинович Найденов просит ПУАК ответить через Свищевское волостное правление или через пристава 3-го стана, получены ли предметы, т.к. «редкости у нас желали купить их в музей, но пристав 3-го стана, Чембарского уезда отобрал вышеозначенные предметы, говоря нам, что мы

так же должны получить от казны вознаграждение, а нам дава[ли] за них три ста руб. (300 р) Но прошло уже полгода (6 месяцев), как об наших древних редкостях ответа нет». Крестьянин хочет получить вознаграждение «потому что мы люди бедные» [28, л. 8–8 об.]. Находки поступили в музей ПУАК [32, л. 1 об.].

27 ноября 1915 г. пензенский уездный исправник рапортует пензенскому губернатору о том, что 5 ноября 1915 г. в с. Бессоновка Бессоновской волости местным крестьянином Василием Степановым Пистовым на улице был найден клад на сумму 93 руб. 50 коп. – 87 рублевых монет и 13 монет полтинниками (1812–1815 гг.) [14, с. 132; 29, л. 6–6 об.]. Узнавший об этом начальник Бессоновского почтового отделения Иван Семенов Кожевников купил у Пистова клад за 80 руб. Пристав I-го стана Тихомиров обратился к Кожевникову с предложением о возвращении приобретенного им клада, т.к. найденные монеты, помимо денежной стоимости, могут иметь и историческую ценность. Покупатель ответил отказом и сперва заявил, что деньги хранятся в кассе с казенными деньгами, а вторично, что таковые сданы в пензенское казначейство под квитанцию от 17 ноября за № 56, которую предъявить отказался. О действиях начальника Бессоновского почтового отделения сообщено начальнику пензенской почтово-телеграфной конторы [29, л. 6–6 об.].

28 августа 1916 г. керенское уездное полицейское управление передает пензенскому губернскому правлению 6 медных монет из клада в 1272 монет. Клад весом 3 пуда 10 3/4 фунтов был найден крестьянином д. Лесной Крутовки Сергиево-Поливановской волости Керенского уезда Федором Тимофеевым Масленниковым в поле на месте старых жилищ. 18 мая 1917 г. ПУАК отвечает керенскому уездному комиссару, что клад не представляет научного интереса и может быть возвращен нашедшему его крестьянину под расписку [31, л. 1–2 об.].

Подводя итог, отметим, что за XIX – начало XX вв., по данным неопубликованных и опубликованных источников, было выявлено минимум 148 свидетельств о случайно найденных древностях в Пензенской губернии. Из них 48 свидетельств были выявлены в 18 делах 4 фондов ГАПО, причем о 33 случаях мы не нашли упоминания в ОАК и ИИАК.

В Самарской губернии зафиксировано приблизительно столько же свидетельств (минимум 142) за аналогичный период [40; 42]. По большей части находчикам попадались монетные клады, которые в редких случаях отправлялись в столичные музеи, а чаще всего «за неимением нумизматической ценности» возвращались хозяевам: находчикам, покупателям кладов или владельцам земли, где был найден клад.

В Симбирске ГУАК открылась в конце XIX в., в Самаре – во время Первой мировой войны. Симбирская ГУАК активно собирала экспонаты для своего музея, проводила раскопки не только в своей губернии, но и на самарской земле, издавала «Труды» и опубликовала археологическую карту Симбирской губернии. Научная жизнь в Самаре и в начале XX в. не была такой интенсивной, как в Симбирске, Казани и Саратове, где уже к концу XIX в. сформировались научные традиции в области археологии. Научные коммуникативные цепочки властных структур и научных

организаций не были постоянны и формировались эпизодически в случаях обнаружения кладов. Принципиально иная ситуация сложилась в Казани, где с 1804 г. работал университет, а с 1878 г., после проведения там Археологического съезда, работало научное общество. В Саратове местное научное сообщество также было активно, а в 1909 г. открылся университет.

Пензенская ГУАК в этом отношении стоит между Самарой и Симбирском, т.к. ПУАК открылась в 1901 г. и под контролем губернатора занималась вопросами сохранения историко-культурного наследия. К тому же, археологические раскопки периодически проводились силами представителей местной интеллигенции.

К сожалению, перечисленные свидетельства обнаружения древностей – лишь часть огромного массива находок, ставшая известной губернскому начальству. Современное местонахождение предметов, переданных в различные музеи, требует уточнения.

Список литературы:

1. Спицын А.А. Древности Пензенской губернии // Труды Пензенского общества любителей естествознания и краеведения». Вып. VII. Гублит № 637. Пенза: Типо-литография имени тов. Воровского, 1925. 23 с.
2. Ставицкий В.В., Морозов С.Д., Лебедева Л.В. Первый пензенский археолог Н.И. Спрыгина // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97), ч. 2. С. 142–144.
3. Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области. Путеводитель. Пенза: Приволжское книжное изд-во, Пензенское отд-ние, 1970. 158 с.
4. Жиганов М.Ф. Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы в XIII–XVI вв. // Археологический сборник. Саранск, 1959. № 2. С. 138–168.
5. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. Свод археологических источников. Вып. Г4–04. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 135 с.
6. Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры. М.: Наука, 1976. 168 с.
7. Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.
8. Баишев А.М. История изучения археологических памятников северо-восточных районов Пензенской области // История и археология. 2015. № 2 (22). С. 30–36.
9. Белорыбкин Г.Н., Кишинская С.А. Историография древней истории Пензенского края. Пенза, 1995. 108 с.
10. Дорошин Б.А. История Пензенской губернской ученой архивной комиссии: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. 161 с.
11. Дорошин Б.А., Удалова А.В. Деятельность представителей власти и интеллигенции Пензенской губернии по созданию учёной архивной комиссии // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 14. С. 69–74.
12. Зименков В.Н. Формирование музейной сети Пензенской губернии в конце XIX – начале XX веков // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни. Пенза, 1996. Кн. 2. С. 39–50.
13. Карев И.Н. Динамика развития археологических исследований в Пензенском крае // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 449–452.
14. Первушкин В.И. «Быть неутомимыми работниками на пользу родной исторической науки...»: История Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссий. Пенза: ПГПУ, 2008. 191 с.
15. Первушкин В.И. У истоков провинциальной исторической науки // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 555–559.

16. Ставицкий В.В. История изучения археологии Пензенской земли // Материалы XXXVI УПАСК. Пенза, 2004. С. 3–10.

17. Старчикова Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – начале XX века (на примере Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004. 193 с.

18. Шишлов С.Л. Музей Пензенского статистического комитета – первый краеведческий музей Пензенской области и его руководитель В.П. Попов // Российская провинция XVIII–XX веков: мат-лы III всерос. науч. конф. (Пенза, 25–29 июня 1995 г.). Кн. 2. Пенза, 1996. С. 217–224.

19. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 131. Оп. 1. Д. 9.

20. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 13.

21. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 14.

22. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 21.

23. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 27.

24. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 39.

25. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 41.

26. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 49.

27. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 51.

28. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 54.

29. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 58.

30. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 62.

31. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 67.

32. ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 71.

33. ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 502.

34. ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 627.

35. ГАПО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 177а.

36. ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 258.

37. Известия Императорской Археологической комиссии (ИИАК). Вып. 1–62 с приб. СПб., Петроград, 1901–1918.

38. Отчёты Императорской Археологической комиссии (ОАК) за 1882–1915 гг. СПб., Петроград, 1891–1918.

39. Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1903–1905. Т. 1–3.

40. Писарева О.К. Охрана археологических древностей в Самарской губернии в последней четверти XIX в. // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. 2017. № 1 (10). С. 16–22.

41. Сухова О.К. Сбор сведений о древностях Самарской губернии в 1888 году (анкетирование Московского археологического общества) // Самарский край в истории России. Вып. 7: мат-лы межрегион. науч. конф., посв. 195-летию со дня рожд. П.В. Алабина. Самара, 2020. С. 178–180.

42. Сухова О.К. Случайные археологические находки в дореволюционной России: от кладоискательства к научному знанию (на примере Самарской и Симбирской губерний) // Новик. Вып. 21 (специальный): мат-лы третьей междунар. науч. конф. «Археология в исследованиях молодых», посв. 120-летию С.Н. Замятнина и М.Е. Фосс – выдающихся археологов из первого поколения студентов ВГУ / под ред. Ю.В. Селезнёва, Е.Ю. Захаровой. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2020. С. 160–162.

43. Сухова О.К. Археологическое изучение Самаро-Симбирского Поволжья в конце XIX – начале XX в.: региональные особенности научных коммуникаций // LIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, Оренбург, 1–3 февраля 2021 г.): мат-лы всерос. (с междунар. уч.) конф. / отв. ред. А.А. Евгеньев. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2021. С. 302–303.

44. Петерсон Г.П. К истории учреждения в г. Пензе Ученой Архивной Комиссии // Труды ПУАК. Кн. 1. 1903. 166 с.

45. Пульхеров А.И. Остатки древних укреплений в Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1890. № 110. С. 3–4.

46. Каталог выставки Археологического съезда в Москве. Зала IX. М., 1890. С. 2.

47. ОАК за 1889 г. СПб., 1892. 127 с.

48. Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 5. Приб. СПб., 1903. 98 с.

49. ОАК за 1902 г. СПб., 1904. 199 с.

50. ОАК за 1904 г. СПб., 1907. 186 с.

51. ОАК за 1907 г. СПб., 1910. 157 с.

52. ОАК за 1908 г. СПб., 1912. 226 с.

53. ОАК за 1909–1910 гг. СПб., 1913. 293 с.

54. ОАК за 1913–1915 гг. Петроград, 1918. 295 с.

55. Кротков А.А. Никольский и Керенский клады джучидских монет // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 32. Саратов: Типография Союза печатного дела, 1915. С. 164–168.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-40115 («Древности»).

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Сухова Олеся Константиновна, аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: olespisareva@yandex.ru.</p>	<p>Sukhova Olesya Konstantinovna, postgraduate student of Domestic History and Archaeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: olespisareva@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Сухова О.К. Случайные находки древностей на территории Пензенской губернии в XIX – начале XX века по материалам Государственного архива Пензенской области // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 162–170. DOI: 10.17816/snv2021103205.